ISSN 0136—7110

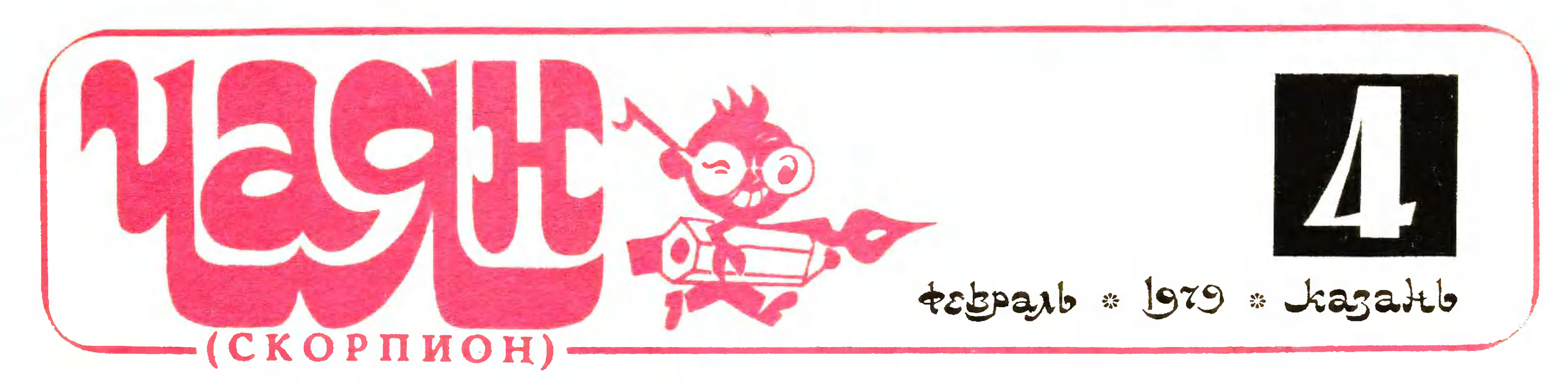


Рисунок В. КОСМЫЛИНА.

ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ

— ТОРОПИМСЯ, ПОКА ГЛАВНАЯ УЛИЦА НЕ ВСКРЫЛАСЬ!

НАДО ЛИ ЗАТЫКАТЬ УШИ, КОГДА СТУЧИТ КОЛЕСО? —

Данный вопрос рассматривается на стр. 2—3.

— ПИТЬ БРОШУ! И ВАМ СОВЕТУЮ! —

заявляет с трибуны самокритики раскаявшийся тракторист. Полный текст его выступления на стр. 4.

— ЗДЕСЯ, ЧТО ЛИ, СЕЛЕДКУ ВЫДАЮТ? —

спросил самый мрачный. Ответ на его вопрос — в рассказе «Банка сельди» на стр. 6—7.

ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛИ МАЛЫШУ ЗАНИМАТЬСЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВОМ?

это один из вопросов, поставленных в письмах читателей «Чаяна» на стр. 8.

Равиль ХАЗИЕВ,
специальный корреспондент «Чаяна»

В ПЕРЕПОЛНЕННОМ автобусе один из пассажиров обратился к ближайшему соседу:

— Чувствуете, как неприятно стучит колесо, будто автобус припадает на одну ногу? Это, наверное, из-за того, что машина переполнена?

— Ничего подобного. Все дело в квадрате.

— Какой может быть квадрат в круглом колесе?

— А вы вспомните геометрию. Чему равна площадь круга?

— Если не ошибаюсь: пи эр в квадрате.

— Точно. Так вот, этот квадрат и стучит!

Этот известный анекдот с квадратом колеса приходит на память во время посещения производственного объединения «Нижнекамскшина». Выпускаемая им автомобильная шина, на первый взгляд, идеально круглая, но порой колесо с этой шиной назойливо стучит.

Подтверждением тому служат письма автомобилистов, пользующихся продукцией завода. Познакомимся с некоторыми из этих писем:

«Дорогие товарищи! — пишет владелец «Запорожца» из Белоруссии С. Б. Лившиц. — Шины вашего завода пробегали лишь 8576 км вместо 33 тысяч, предусмотренных гарантией. Автопокрышки лопнули».

«Шины вашего завода, — сообщает А. Филиппов из Казани, — прокатали на моем «Москвиче» всего 160 км. А как же гарантия, которую вы даете?»

«Я знаю, шины вашего завода пользуются большим спросом, — пишет автомобилист из Ленинграда Г. Соколовский, — но мне, видно, не повезло. Шина на моих «Жигулях» вспучилась по боковой поверхности на отметке 7000 км».

«Слов нет, хорошие шины вы делаете для КамАЗов, — деликатно начинают письмо транспортники из треста «Оленегорсктяжстрой». — Но было бы еще лучше, если бы они служили сколько им положено — 52200 км, а не выходили из строя раньше времени».

За одиннадцать месяцев прошлого года в объединении накопилось 2653 рекламации. Квадрат, как видите, стучит весьма отчетливо.

Некоторые стороны этого злополучного квадрата можно рассмотреть во время экскурсии по заводу.

ЕСЛИ вам повезет, и знакомство с производством вы начнете с цеха вулканизации легковых шин, то вас поразят и размах, и механизация процессов, и культура производства. В этом цехе даже какой-то уют ощущается.

Ну, а если повезет меньше, и вы сразу попадете в цех вулканизации грузовых шин? Здесь комфорт относительный.

Неизгладимое впечатление оставит у вас закладка заготовки будущей шины в форматор. Огромная круглая деталь, словно анаконда, проглотившая теленка, возлегает у ног вулканизаторщика. Тот отрывает заготовку от пола, ставит ее на ребро и подкатывает к форматору. Теперь ему предстоит поднять резиновую болванку на станину станка — на более чем метровую высоту. Рабочий ставит будущую шину на колено, с колена перекатывает ее на живот, а с живота перемещает на станок. Дальше ему нужно накинуть шину на «вешалку», то есть на выступ диафрагмы, еще на полметра выше.

Рабочий разворачивает заготовку на себя и с силой бросает ее на «вешалку». Заканчивается это единоборство тем, что вулканизаторщик закрывает «кастрюлю» — опускает верхнюю часть форматора. Через час автопокрышка сварится.

Добавим: заготовка, с которой так самоотверженно сражается паренек, весит 75 килограммов.

Вулканизаторщика зовут Геннадий Леушин. Обслуживает Леушин двадцать форматоров, каждый из них варит по две шины. Так что Геннадию надо за

Рисунок Х. АХМЕТЗЯНОВА.

Рисунок И. БОБРОВИЦКОГО.

НА РАСКОПКАХ

— Удалось прочесть надпись?
— Пока разобрали только несколько слов...

один обход поднять 40 заготовок, а это — 3 тонны. За шесть часов работы вулканизаторщик перекидывает по 75 автопокрышек общим весом 5625 кг.

А над головой у Геннадия беспомощно висят манипуляторы, призванные исполнять силовые приемы. Смонтированные по проекту дорогостоящие механизмы не уложили в форматор ни одной заготовки. Конструкторы что-то не рассчитали и манипулятор, если его включить, сбрасывает тяжелую заготовку мимо «вешалки».

Вот где, казалось бы, проявиться инженерной мысли заводчан. Но пока на заводе удовлетворились тем, что установили вулканизаторщику вознаграждение за непредусмотренную операцию — по три копейки за каждую загрузку.

Климат цеха вулканизации грузовых шин невольно ассоциируется с климатом романтической Камчатки. То там, то тут вырываются из-под ног белые вулканы гейзеров. Горячий пар мягкой ватой окутывает всё вокруг. Шипение, свисты, хрипы, бульканье вызовут у вас ощущение камчатского пейзажа.

Главный энергетик объединения Павел Феодосиевич Олофинский в ответ на ваше недоумение тяжело вздохнет. Дескать, сами знаем наши источники расточительства, и боремся всеми имеющимися возможностями. Но что из этого получается?

И Павел Феодосиевич поведает повесть, печальнее всех повестей Шекспира. На протяжении двух лет служба энергетики ведет осаду цеха, пытаясь добиться ремонта коммуникаций пара, горячей воды, сжатого воздуха

На свет появляются один за другим акты, в которых неизменно называются конкретные форматоры, вентили, муфты, сгоны, соединения.

Вот, скажем, составлен очередной акт. Через месяц проверяющие вновь приходят в цех, и что же? Неисправных клапанов стало еще больше. Рейдовая бригада, заметно волнуясь, требует объяснения у начальника цеха.

— Да, да, клапаны, форматоры... — рассеянно теребит акт проверки Виктор Сергеевич Мухин.— Но не могу же я из-за этого останавливать производство! План у меня! Какой может быть ремонт?

— Так есть же специальные дни профилактики...

— Ну ладно, ладно... Все сделаем. Завтра же представлю вам план мероприятий.

Спустя два месяца картина повторяется. С той лишь разницей, что на месте Мухина уже новый начальник цеха — Александр Николаевич Макарьев.

Так же, как и Мухин, Макарьев с готовностью составляет план мероприятий по устранению указанных в актах недостатков и обещает в ближайшее время воплотить его в жизнь.

Последняя проверка была в ноябре. Снова были отмечены 85 клапанов, изрыгающих пар в пространство. Кроме того, на 35 форматорах пар хлестал через котловые прокладки. Да еще сжатый воздух соловьем-разбойником свистал через 41 вентиль.

Грустным итогом 11 месяцев явился перерасход энергоресурсов в 103191 гигакалорий.

Производственная печаль главного энергетика на этом не кончается. Низкая культура производства на отдельных участках коварно повлекла за собой и перерасход электроэнергии. За 11 месяцев, вместе с двумястами тысячами негодных покрышек, на свалке оказалось 15,5 миллиона киловатт-часов...

Мы не собираемся тут давать полезные советы по технологии. Мы ведем разговор лишь о явлениях, заметных каждому. И явления эти, конечно, не исчерпывают причин стука нижнекамского колеса. Но они аккуратно укладываются в рамки стучащего квадрата, о котором мы говорили вначале.

Тренируйся на здоровье!

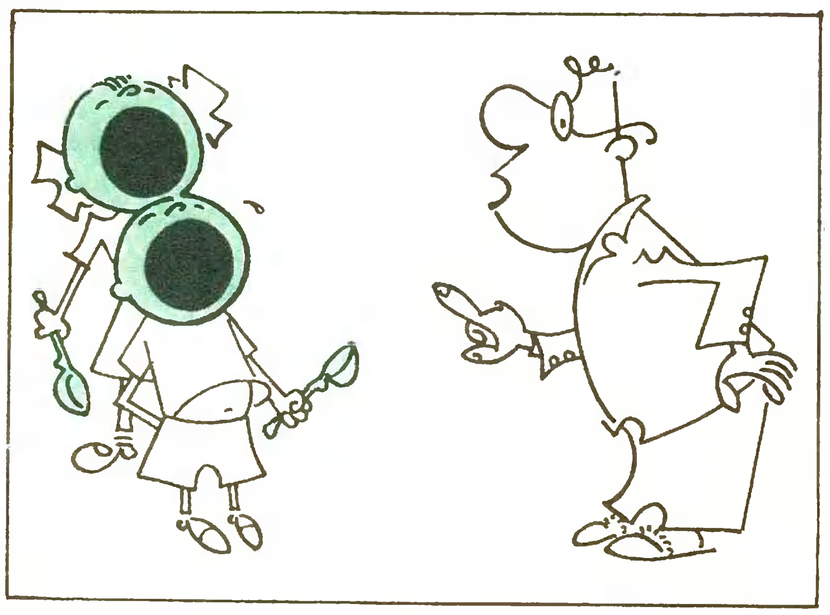
Любопытно, как это в кино отдельные герои на полном ходу поезда по крышам вагонов бегают? Тут какая сноровка нужна! Вероятно, эти каскадеры начинают свои тренировки с прыжков по крышам неподвижного состава, а потом уже переходят на движущиеся поезда. Если это так, то не найти им лучшего места для тренировок, чем на железнодорожной ветке казанского завода «Серп и молот».

Поступающие на завод вагоны из-за низкого уровня механизации и слабой организации разгрузочных работ простаивают на путях вместо двух положенных часов в среднем по 11,4 часа. Так что прыгай себе по крышам хоть целый день, тренируйся на здоровье! Хоть какая-то польза от этих простоев будет.

С. БАРИ.

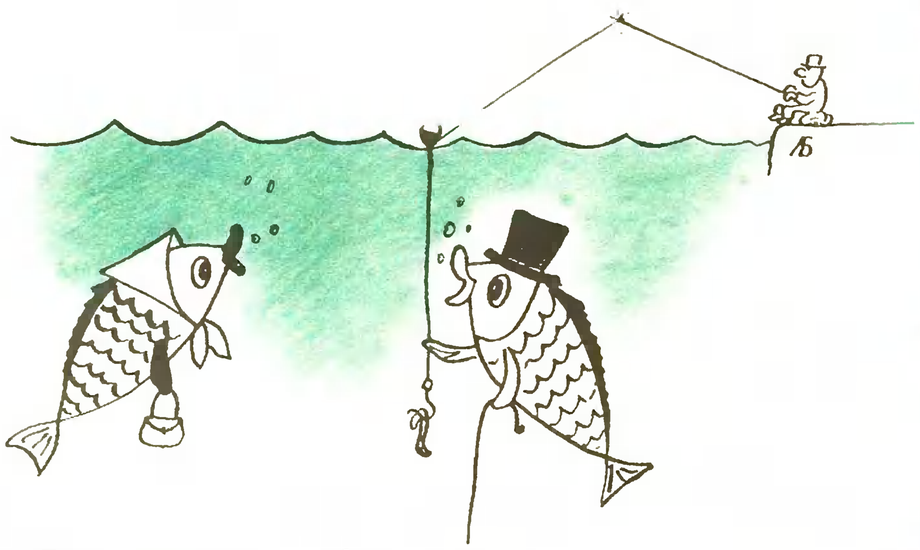
Рисунок И. ХАНТЕМИРОВА.

— А внизу, дорогая, сделай такую строчку...



— Вспомнил! Сегодня же Восьмое.

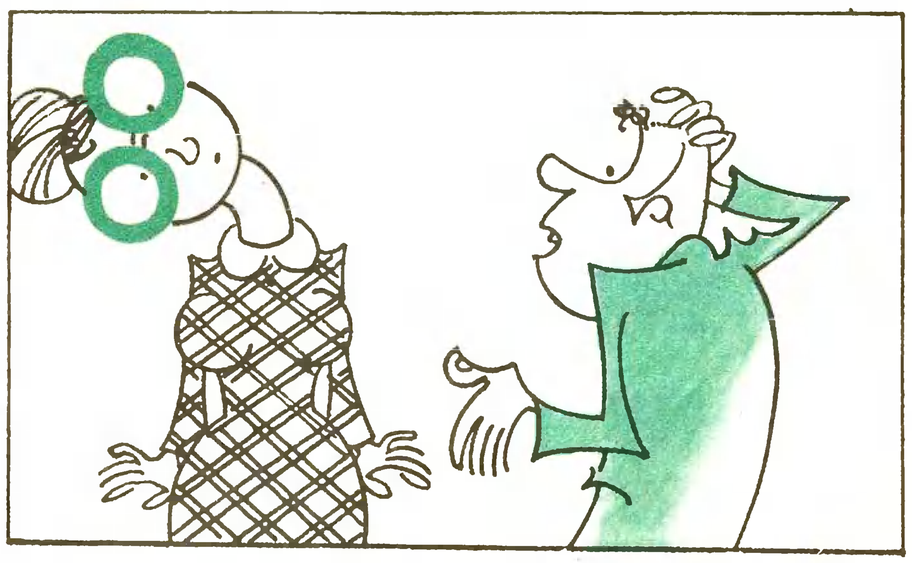
Рисунок Э. ДЫШАЕВА.



— Вот, дорогая, тебе мой скромный подарок к празднику 8-е Марта...

Рисунок Л. БОГАТОВОЙ.

Рисунок Э. ДЫШАЕВА.



— Ты сегодня как-то странно смотришь на меня...

КОЕ-ЧТО О ПОДОГРЕВЕ

«Своя ноша не тянет», — усмехнулся наш корреспондент Анатолий Потапов, сгибаясь под грузом трибуны самокритики, которую в срочном порядке требовалось доставить в колхоз «50 лет Октября» Тетюшского района, где вот-вот должно было состояться собрание механизаторов второго, Бисяринского, отделения.

Трибуну уже ждали. В нетерпении некоторые механизаторы осушили приготовленный графинчик с водой и мутно поблескивали глазами.

С докладом, как и положено, выступил глава колхоза Игорь Степанович Преснов. Виновато откашлявшись в кулак, он начал:

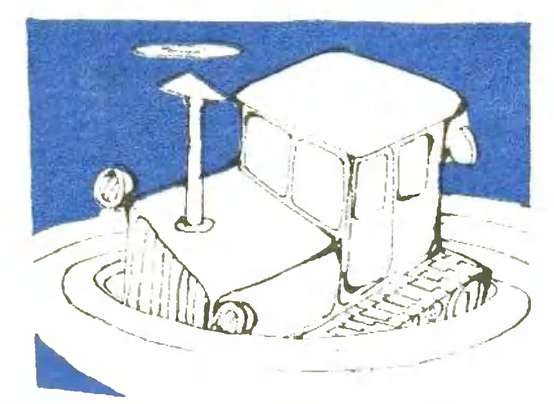
— Ругайте меня, товарищи, браните. Виноват я. Уж сколько лет обещаю построить в вашем отделении гараж для техники. И фундамент с 1975 года заложен, и даже стены на метр подняты... В других-то двух отделениях самая разнесчастная косилка давно под навесом стоит, а другие машины — в утепленных гаражах. Одни вы, горемыки, мучаетесь. В морозные дни паяльной лампой трактора разогреваете, по два часа завести их не можете. Думаете, не понимаю я, товарищи, каково иному механизатору в третьем часу ночи подниматься, чтобы к пяти часам доярок на утреннюю дойку доставить. Животноводческий комплекс-то, сами знаете, почти в трех верстах от деревни. Так что начни механизатор разогревать трактор чуточку позднее, скажем, в четыре часа, и придется животноводам топать на работу пешком. Вот и получается, что из-за отсутствия гаража не только трактористы, но и доярки страдают. А их-то я совершенно из виду упустил.

Раньше-то я, грешным делом, так рассуждал: поскольку отдельные механизаторы сами себя неплохо разогревают, то и без гаража им не холодно. А теперь осознал: не все же вы, мои милые, в теплом-то виде пребываете.

Впрочем, я говорил о подогреве тракторов, а подогрев механизаторов — это уже другой вопрос. И вот мне подсказывают из президиума, что на очереди другой оратор. Благодарю за внимание и уступаю ему трибуну.

...Едва сдерживая переполняющие его чувства, на трибуну самокритики взошел механизатор Владимир Янышев.

— Растроган я. Честное слово, растроган заботой председателя. По такому случаю не грех бы сделать чего-нибудь этакое... Скажем, пить бросить. Потому как, сам знаю, вред один от зелья этого. Вот, к примеру, недавний случай. Поехал я, значит, на своем тракторе с тележкой в село соседнее, Большое Шемякино. Самогон там гонят отличный. Ну и перебрал малость. Угодил по нечаянности в реку. Всю ночь трактор в ледяной ванне пребывал, и теперь мне с больной головой на морозе ходовую часть восстанавливать приходится, да нарекания со всех сторон слушать, в том числе и от брата родного. Я ж тогда на буксире трактор свой приволок. А в качестве тягловой силы трактор у брательника позаимствовал. А так как после этого проклятого самогона никак очухаться не мог, то и у его трактора мотор загубил. Стыдно мне. И я твердо заявляю — пить брошу! И вам советую. А то мы через это Большое Шемякино совсем без техники останемся. Помните, наверное, как наши механизаторы Николай Губанов и тезка его Ярандаев прямо со свеклы на своих мощных тракторах туда же направились. На дегустацию. И чем дело кончилось? Один гусеницу где-то потерял, у другого трактор всю ночь вхолостую работал, пока солярка не кончилась. Весь день их потом искали, пока в Шемякино заглянуть не догадались. И за них мне тоже совестно. Потому и призываю: «Нет — зеленому змею!» Давайте поддадимся, так сказать, воспитательному воздействию наших руководителей. Тем



более, что они к решительным мерам переходить начали. Слышали, небось, как они по некоторым дворам прошлись. У Николая Губанова аппарат изъяли. А у Алексея Горланова, Григория Курмышкина и Валентина Янышева всю продукцию уничтожили. Шутка ли, у одного только Янышева четыре фляги с брагой обнаружили! Он, говорят, по такому случаю в траур оделся. А Алексей Горланов, тот вообще неделю в себя придти не мог, на работу не являлся. Из-за него коровы по уши в навозе увязли, поскольку некому было за транспортерами следить. Так что с какой стороны ни зайди, отовсюду зелье неприятностью оборачивается!

ОТ РЕДАКЦИИ. Как всегда, тексты самокритических выступлений с нашей трибуны были подготовлены корреспондентом «Чаяна».

Рисунок Х. АХМЕТЗЯНОВА.

— В нашем кафе коктейль подается только со льдом!

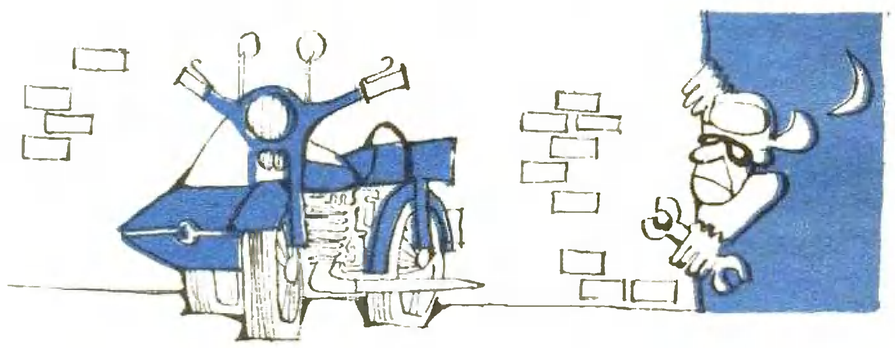
ПРОИСШЕСТВИЕ

КОГДА ВОКРУГ — НИ ОДНОЙ СОБАКИ

Никогда не знаешь, где тебе повезет, а где — наоборот. Поэтому ни ворчать раньше времени не следует, ни радоваться.

Вот гражданин П. возвращался из отпуска в свои Набережные Челны и, ясное дело, ворчал. Кому нравится тащиться с чемоданом в три часа ночи, когда ни одной собаки на улице нет!

В это же время, в три часа ночи, стропальщик управления «Камснаб» Шайхнур Шаихов подобрался с отверткой к мотоциклу «Урал», стоявшему возле дома 27/01. Задача его была такова: разукомплектовать чужой мотоцикл и запастись кое-какими деталями для своего. Поскольку на улице, как мы уже отмечали, не было ни одной собаки, задача Шаихова была проста. И он уже заранее радовался успеху. Но...



Из-за угла вышел тот самый гражданин П., возвращающийся из отпуска, и увидел, что возле его мотоцикла кто-то копошится. Шаихов, как говорится, сдался без сопротивления.

И настроение обоих мгновенно переменилось. Гражданин П. понял, что его возвращение выпало на самое удачное время суток. А Шайхнур Шаихов признал, что время для своей вылазки он выбрал крайне неудачно.

Г. ФАЗИЛОВ,
народный судья.

У остывших очагов

С ВЕНИЧКОМ НАДЕЖНЕЕ

Самодеятельные артисты ансамбля «Ревущие голоса» были в ужасном трансе. Несмотря на то, что им очень хотелось размять голосовые связки, их, в связи с непризнанностью, не подпускали к порядочным Дворцам культуры. Правда, знакомые ребята как-то подсунули им список слабо развитых в культурном отношении сел, да разве из него что выберешь.

Охватившее музыкантов замешательство первым нарушил подверженный лысению тромбонист:

— А может, в Буинский район махнем, в деревню Исаково? Молодежи там тьма, есть возможность заработать бурные аплодисменты. Да и в сельском Доме культуры, судя по отчетам худрука Альфии Шакировой, жизнь бьет скрипичным ключом.

Оркестранты с надеждой воззрились на своего бородатого руководителя.

— Плакаты там от сквозняка рвутся, — вмиг расшиб он надежды оркестрантов о камень своей осведомленности. — Туда не ходит никто, холодно потому что. Изо всех щелей дует. Сколько ни топи, а улицу не согреешь. Уж десять лет председатель колхоза С. Халитов обещает: «Скоро будет новый дворец». Проект уже есть, кирпичи раза два завозили. Только непонятно, зачем завозили. Строить-то некому, подрядчиков найти никак не могут. Словом, как завезли кирпичи, так и обратно увезли. А на старый клуб совсем рукой махнули. Уж дошло до того, что щели в стенах стали плакатами завешивать. Ведь это только в отчетах Альфии Шакировой да директора СДК Масхуды Валеевой все в ажуре. Так-то вот.

— В таком случае, можно поехать в Бугульминский район. В рабочий поселок Карабаш,— мечтательно прогнусавил тромбонист.— Там-то, я слышал, в клубе ремонт недавно был...

В глазах музыкантов вновь вспыхнули огоньки надежды. Но ненадолго.

— Ты что, хочешь, чтобы у моей балалайки струны от холода полопались? — набросился на него художественный руководитель.— Ведь там— это я точно знаю — отопительная система в капитальном ремонте нуждается. Ремонт-то, небось думаешь, совхоз «Карабашский» или поссовет производил? Как бы не так! Совхозу, по словам секретаря парткома Э. Тахаутдинова, не до клуба. А в поссовете за короткое время четыре председателя сменилось. Попробуй, предъяви тут требования. Вот и пришлось директору клуба да техничке самим за ремонт браться. Кое-что закрасили, кое-где побелили... А в остальном — все как было. Сцена рухлядью завалена, запасной выход — всевозможными ящиками, а крыльцо соседний магазин под тарный склад приспособил. Так что случись пожар, обгоришь как миленький со своим тромбоном.

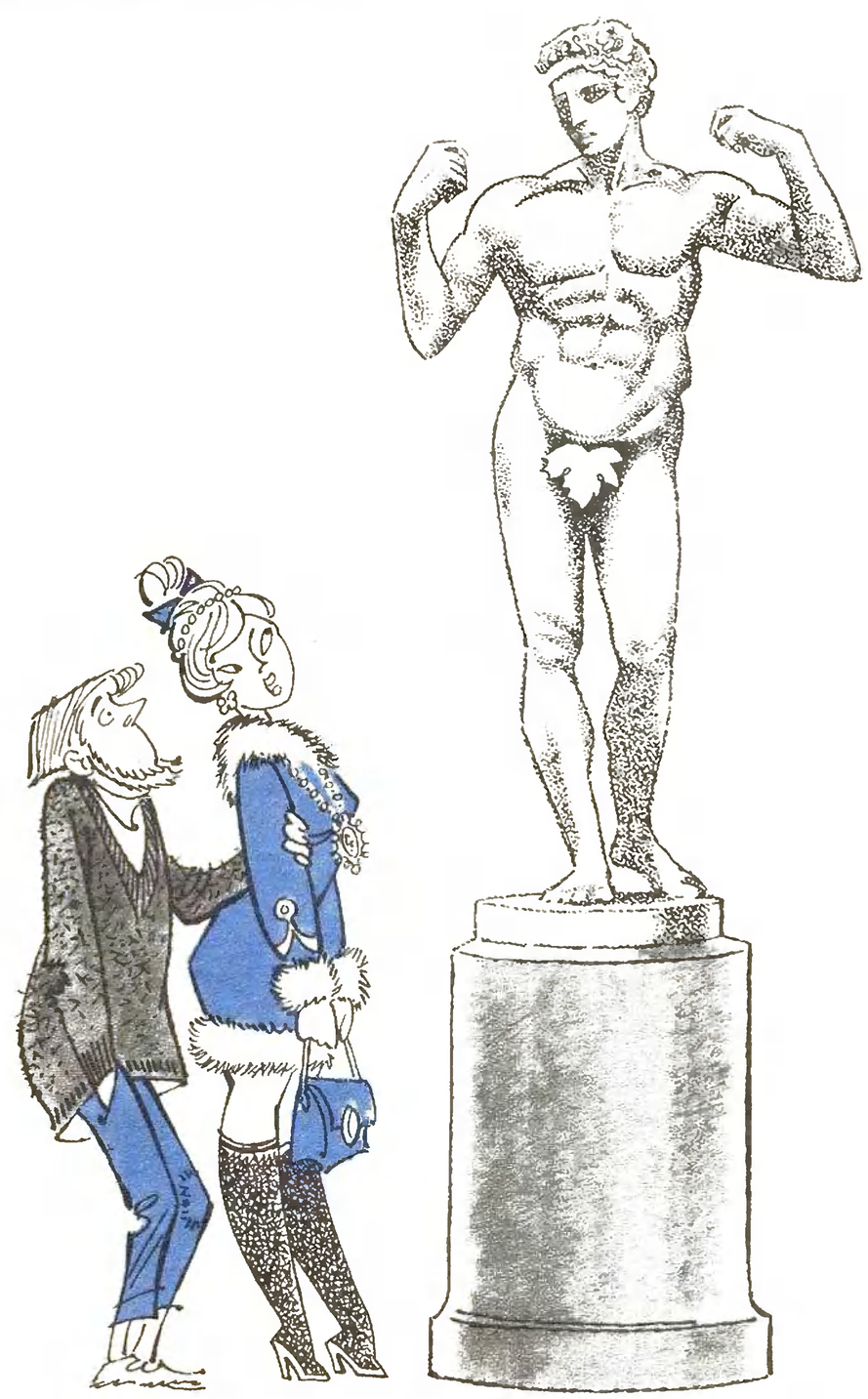
— Ну, тогда, может, в Тукаевский район, в клуб села Старые Ерыклы? — не унимался тромбонист.

— Ну, уморил, — не удержался от смеха бородатый руководитель. — Ты для кого в Старых Ерыклах играть-то собрался? В этот колхозный клуб давно уже только овцы да козы ходят. Окна побиты, проводка оборвана, печи развалились... А ерыклинская молодежь, вместо того чтобы самой за дело взяться, жалобы во все инстанции пишет. Мол, танцевать негде, мол, председатель колхоза имени Калинина Р. Абзалов клуб в порядок привести не может. А ему, видно, этот клуб вообще до лампочки. Разваливается, ну и ладно. Ведь правильно же и весьма самокритично подметила по этому поводу заведующая районным отделом культуры В. Фардеева, что у хороших хозяев баня лучше. Между прочим, в баньку туда и впрямь не мешало бы съездить. Я там бывал, знаю. По этой части они хо-орошие хозяева.

И самодеятельные артисты, оставив мечту о концерте, пошли за веничками.

П. АНОВСКИЙ.

Рисунок И. ХАНТЕМИРОВА.



— Какие были мужчины! Себе оставляли только самое необходимое!

ТРАВА НА КАМНЕ

«Прочитали мы объявление в газете о том, что в Казанском бюро путешествий и экскурсий есть путевки на туристический поезд, совершающий поездки по Средней Азии. Заинтересовались мы и обратились к председателю месткома А. Назыровой. Она оформила заявку и отправила ее в обком профсоюза работников связи на имя председателя — Ивана Борисовича Светцова. Это было в июне прошлого года, а поездка намечалась в ноябре. Через два месяца мы напомнили месткому о себе.

— Подождите, девчата,— успокоила нас Назырова, — скоро придут из Казани ваши путевки.

А перед самой поездкой наш председатель, потупив глаза, сказала:

— Придется огорчить вас, но путевок нет. Что-то у них там, в обкоме профсоюза, не состыковалось.

Остались мы, как говорится, при своем интересе. А сообщили бы нам пораньше, мы что-нибудь другое придумали бы.

Итак, поезд ушел без нас. Пришлось распаковывать чемоданы. Очень обидно!

А. ИГНАТЬЕВА, Т. МАТАВИНА,
работницы Зеленодольского узла связи, ударницы коммунистического труда».

ОТ РЕДАКЦИИ. Что же там у них, в обкоме профсоюза, «не состыковалось»!

Вначале Иван Борисович Светцов сообщил нам, что заявки от зеленодольцев не было вообще.

Мы связались по телефону с тов. Назыровой.

— Как так, не было заявки! Я лично отправила письмо на имя товарища Светцова. У меня и копия есть, — сказала она.

— Да, была из Зеленодольска заявка, — вспомнил Иван Борисович. — И наша работница, ведающая путевками, сделала запрос в бюро путешествий. Там сначала попросили подождать до сентября, а потом, в сентябре, отказали, объяснив, что маршрут закуплен обкомом профсоюза сельскохозяйственных работников.

Мы позвонили в бюро экскурсий и путешествий. Директор бюро А. Гарзавина очень удивилась:

— Позвольте, мы до октября вообще не знали, куда девать путевки этого маршрута. И если бы обком профсоюза вовремя обратился к нам, мы с удовольствием пошли бы ему навстречу.

Поскольку объяснение товарища Светцова не стыковалось с полученной в бюро информацией, пришлось снова переговорить с Иваном Борисовичем.

— Не понимаю, — сказал он, — почему развели из-за этих путевок такую канитель! Обе жалобщицы ездили по туристским путевкам в прошлом году. В этом году им не положено!

Но если было известно, что путевки Игнатьевой и Матавиной нынче не положены, то почему же тогда работница обкома профсоюза, ведающая путевками, обращалась в бюро путешествий!

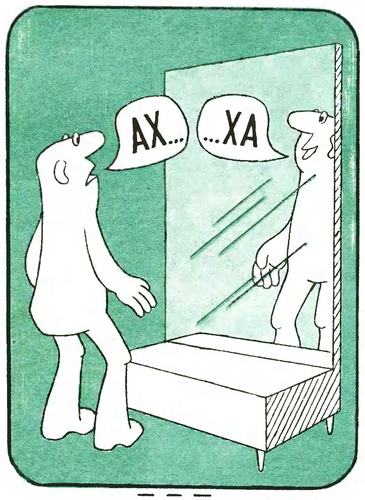
Вряд ли мы найдем ответ на этот вопрос. И давайте не будем ломать голову что, как и почему. Лучше вспомним афоризм восточных мудрецов:

«Трава на голом камне не растет
Отнюдь не оттого, что жаркий год».

Р. КУРМАЕВ.

В ночном.

Рисунки В. ФЕОКТИСТОВА.



Заки НУРИ

Счастливый брак

Приходится дивиться
Тому, что не постичь:
На молодой Орлице
Женился старый Сыч!
Довольны оба были,
Живут, не хмурят лба.
Не связывает крыльев
Супругам их судьба.
Их счастье, между прочим,
Вот, вероятно, в чем:
Одна не видит ночью,
Другой не видит днем!

Перевел с татарского
Леонард КОНДРАШЕНКО.

Гайрат ДОЛОТКАЗИН

I

Семенчук вошел в рыбный магазин и остолбенел: продавали его любимую баночную сельдь. Но очередь!..

Семенчук, не колеблясь, направился к продавщице из соседнего отдела. Широко улыбнувшись, он уверенно начал:

— Добрый день! Ну, как жизнь?

— Что вы хотели? — деловито оборвала не привыкшая, видимо, к лирике продавщица.

— Мне бы, — Семенчук понизил голос, — килограмм селедочки...

— Что вы! Нам самим-то не дают. Идите к директору.

— Спасибо за идею, а как его зовут?

— Степан Терентьевич.

Семенчук направился в кабинет.

— Добрый день, Степан Терентьевич! Как ваше здоровье!

— Извините, но я что-то...

— Наверное, забыли,— кокетливо сказал Семенчук, льстиво заглядывая в глаза. — Как-то меня выручили. Огромное спасибо!

— Когда это было?

— Примерно с полгода.

— Но я всего два месяца здесь работаю.

— ...Ну... Все равно сразу видно, что вы прекрасный человек. Позвольте пригласить вас в наш театр.

Семенчук протянул пригласительный билет, который выклянчил у одного своего знакомого.

— Спасибо, — Степан Терентьевич чувствовал, что его заманивают в какие-то сети, — но мне некогда.

— Обязательно! Иначе обидите на всю жизнь! Я прошу, возьмите.

«Бог с ним, — подумал Степан Терентьевич, — посмотрим, что дальше будет».

— Хорошо, спасибо!

Создалась неловкая пауза. Семенчук по намеченному сценарию ожидал фразы «Чем могу?..» Но Степан Терентьевич молчал.

Теперь все зависело от изобретательности Семенчука.

— Ну вот и все. Приходите в театр, до свидания, — сказал он и направился к выходу.

Такого оборота директор не ожидал. В принципе он мог бы молча проводить непрошенного гостя. Но что-то нехорошо стало на душе.

— Постойте! — окликнул он.

Семенчук остановился и повернул кристально светлое, до умиления бесхитростное лицо.

— Вы... приходили... — произнес директор. — Вам, наверное, что-нибудь нужно?

— Да знаете, неловко как-то беспокоить, но...

— Говорите.

Дальше тянуть не имело смысла.

— Если можно,— «что там мелочиться»,— успел подумать Семенчук и твердо закончил, — баночку селедки?

Степан Терентьевич облегченно вздохнул.

— Вообще-то это трудно, — начал он, — сами понимаете, дефицит... Но для вас...

Прижав к груди банку и накрыв ее плащом, чтобы не растерзала очередь, счастливый Семенчук отправился домой.

«Может, взять обратно пригласительный, раз ему некогда?» — мелькнула неуверенная мысль...

II

— Баночная! — рассчитывая на эффект, воскликнул Семенчук.

— А я же ее не ем, — просто сказала жена.

«Очень хорошо, — подумал Семенчук, — мне же больше достанется».

Пять килограммов казались ему сущим пустяком.

В первый день он уверенно съел четыре сельди. Две на завтрак, полторы на обед и половину на ужин.

На другой день, правда, с большим трудом, удалось повторить рекорд.

На третий Семенчук преодолел только одну селедку. А банка была еще почти полная и на ней ясно было написано: «Продукт не подлежит длительному хранению».

Семенчук съел еще одну рыбешку и возненавидел свою некогда любимую баночную сельдь.

— Слушай, — обратился он к жене, — возьми хоть одну.

— Спасибо, я ее терпеть не могу.

— Что же теперь делать? Не пропадать же добру!

— Отнеси обратно.

— Издеваешься?

— А зачем тебе нужно было столько? Вот так дефицит и создается.

Семенчук замолчал, пораженный неожиданным ракурсом.

— Пойду отдам кому-нибудь.

— Правильно, — обрадовалась жена, — а то начнет портиться.

Семенчук постучал к соседям:

— Здравствуйте. Хотите баночной селедки?

— В каком смысле? — не поняли соседи. Они имели достаточное представление о душевной щедрости Семенчука.

— В прямом. Я взял целую банку, а есть некому.

— Спасибо, я уже недавно отравился консервами,— сказал уклончиво сосед и закрыл за Семенчуком дверь.

— Может, возьмем? — послышался за дверью голос жены соседа.

— Ты что?! — зашипел сосед. — Потом обратно потребует осетриной.

Семенчук постучал в другую дверь.

— А, испортилась! — понимающе воскликнул второй сосед.— Ты вот что, иди к винному отделу магазина. Там вместе с банкой съедят.

Семенчук завернул сельдь в бумагу и отправился к магазину. Многие посетители стояли группами по трое.

— Ребята! — Семенчук шагнул к первому триумвирату.— Вот вам селедки принес.

— Это, я понимаю, человек! — похвалил, очевидно, лидер группы.

— Дай я тебя поцелую, — сказал второй, — все гонют, а этот заботу проявляет.

— Давай, что там много говорить, — сказали во второй троице.

Семенчук раздал все что было и пошел домой.

— Стой, друг, — догнал его у самой квартиры не слишком интеллигентного вида человек, — что же ты всем дал, а нам?

— Дорогой мой, — обрадовался Семенчук, — я тебе сейчас вынесу.

Через пятнадцать минут пришли еще трое. А затем еще... Наконец сельдь кончилась и Семенчук, довольный, потянулся.

Не успел он закончить эту приятную для него процедуру, как в дверь постучали.

Семенчук открыл. На пороге стояло шесть человек.

— Здеся, что ли, селедку выдают? — сказал самый мрачный.

— Нет уже,— облегченно сказал Семенчук,— кончилась.

Он закрыл дверь, но через некоторе время вынужден был открыть ее вновь. На пороге стояла еще группа.

— Как там насчет селедочки?

— Кончилась, — с раздражением сказал Семенчук, — всё, баста! Вот пустая банка!

— Ну, а что есть?

— Ничего нет! — заорал Семенчук и с силой захлопнул дверь.

— Вот гад какой! — возмутился кто-то за дверью. — Врезать бы ему как следует!..

Рисунок В. ИГНАТЬЕВА (по теме читателя С. Рубан).

— Сначала проведем испытание...

Рисунок А. ГАТАУЛЛИНОЙ.

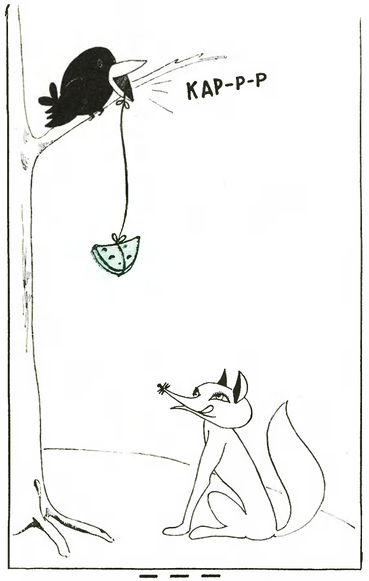
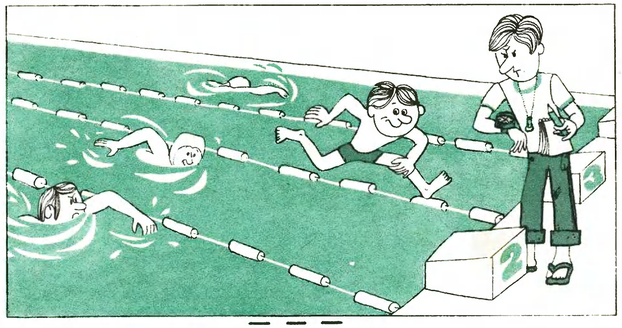


Рисунок С. ПРИВИНОЙ.



В. ИВАНОВ

На собрании

Медведь собрал к себе работников вверенного ему учреждения и, сделав доклад об итогах работы за истекший период, сказал:

— А теперь можете выступать. Критикуйте, невзирая на личности. Все, что мешает нашему делу, должно быть вырвано с корнем.

Слово взял Лось.

— Я считаю, — заявил он, — что вы, Михаил Михайлович, нередко бываете очень грубы со своими подчиненными...

— Правильно! — рявкнул Медведь и ударил Лося лапой по плечу. — Молодец! Люблю за откровенность!..

Когда бездыханного оратора оттащили в сторону, Медведь обратился к присутствующим:

— Ну, кто хочет еще выступить?..

Желающих больше не было.

Высокопоставленный Заяц

Однажды Лев за особые заслуги произвел Зайца в чин Барса.

Получив высокое назначение, косой отправился осматривать свои владения.

А через час его нашли без чувств на огороде. «Барс» объелся капустой...

Эгоист

Встретил Волк Зайца и говорит ему:

— Послушай, косой, мне очень нужна твоя шкурка. Я хочу сшить себе из нее модную шапку.

— Но мне она тоже нужна, — сказал Заяц. — Мне без нее холодно будет.

Волк укоризненно покачал головой:

— Ну и эгоист же ты, косой!

ГОРЕ ЛУКОВОЕ

Как известно, лук — растение своенравное: слезу вышибет в два счета.

Однако в некоторых случаях, как убеждают жизненные примеры, упомянутое огородное растение начисто лишается этого любопытного свойства.

...Колхоз имени Куйбышева (Лениногорский район) в трудных условиях минувшего года вырастил репчатый лук. Много сил отдали колхозники, чтобы его собрать.

И вот встал вопрос: куда деть собранный урожай!

— Продадим Чистопольскому объединению «Сортсемовощ», — решили в правлении колхоза.— Все-таки центнер лука попторы сотни целковых стоит. А у нас его центнеров эдак сто двадцать...

— Нет, продавать чистопольцам не разрешим! — решительно пресек инициативу правления главный агроном Лениногорского райсельхозуправления А. А. Храмов. — Оставим в своем районе. Продадите другому хозяйству...

— Какому! — поинтересовались сельчане.

— Решим... — ответил тов. Храмов.

Пока в сельхозуправлении решали, лук начал подвергаться воздействию атмосферных осадков.

Наконец судьба лука была решена. Нагрянувшими холодами и непогодой.

Вот и получилось, что испорченный овощ начисто лишился свойства раздражать глаза.

Если кто и мог заплакать при виде этого злополучного лука, то лишь колхозники, которым было обидно до слез за печальную судьбу выращенного ими урожая.

Т. ТИМЯШИН.

ВОТ ТАКИЕ «ДЕЛА»!

— Сколько будет 35 плюс 2! — спрашивает учитель.

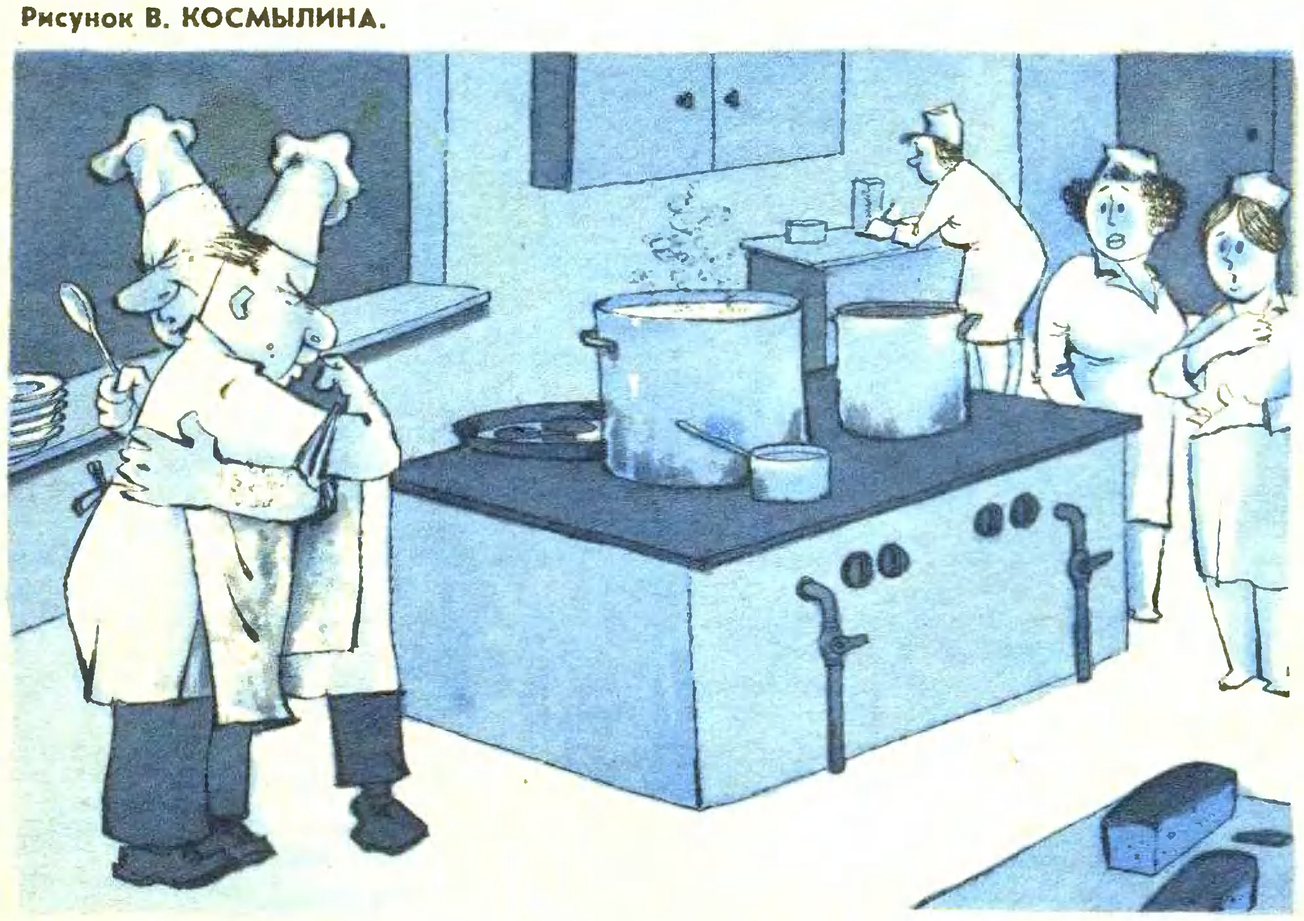
— Я знаю! — тянется с места малыш.

Не исключено, что ему, как и многим ученикам казанской средней школы № 20, довелось приобрести в киоске «Союзпечати» № 165, что расположен как раз возле школы, шариковую авторучку. Сама по себе ручка стоит 35 копеек. Но тетя Артеменкова, торгующая здесь, продает ее лишь в комплекте с картонной папкой, на которой начертана суровая надпись: «Дело №». И вот за это самое дело надо платить еще 2 копейки.

Так что мальчик должен совершенно точно знать, сколько будет 35 плюс 2.

Р. ВИКТОРОВ.

Рисунок В. КОСМЫЛИНА.



— Так они всегда прощаются перед снятием пробы.

ПОЧЕМУЧКИ

Дети, как свидетельствуют специалисты, задают взрослым по несколько сот «Почему!» в день.

Вопросы бывают разные. Например: «Почему луна на землю не падает!» Или: «Почему крокодилы бывают зеленые!»

А вот дети, проживающие на территории Краснокадкинского сельского Совета, чаще всего спрашивают, почему им не дают питательную смесь типа «Малютка» или «Малыш». На что папы и мамы отвечают:

— Нет этой смеси.

— Почему!

— Потому что в магазине нет.

— Почему!

— Потому что из райцентра не доставляют.

Почемучки не успокаиваются:

— Почему не доставляют!..

На этот вопрос родители ответить не могут. И в свою очередь обращаются к Абдулхаку Шакировичу Валееву, председателю Нижнекамского райпо. А товарищ Валеев за ответом в карман не лезет.

— Эх, — говорит он, глубоко вздыхая, — дороги у вас нехорошие... Да и машин у нас не хватает...

И тут уж почемучками становятся родители:

— А почему, — спрашивают они, — остальные товары в сельские магазины завозят регулярно! Например, винно-водочные изделия... И почему нельзя завезти также столь нужный и полезный для наших детей товар, как питательная смесь!..

— А потому! — отвечает Абдулхак Шакирович.

И на этом ставит точку.

Потому что больше ему сказать нечего.

Г. БОГДАНОВ,
главврач Краснокадкинской больницы.
НИЖНЕКАМСКИЙ РАЙОН.

Будет что вспомнить

Нет, скажу со всей прямотой, неправильно некоторые товарищи свою первую получку используют. Ведь такое всего раз бывает, надо чтобы и память на всю жизнь была. Они же, грешным делом, за бутылкой бегут скорее. А в итоге и вспомнить кроме головной боли нечего.

Я, например, с первой получки в ЦУМ пошел, где облюбовал полусапожки за 22 рубля, пошитые в производственном объединении «Спартак». Купил. А когда обновил полусапожки, замок у них взял да отказал. Некачественным оказался. Так что свою первую получку я надолго запомню.

Р. СЕРАЗЕТДИНОВ.
пос. ЮДИНО.

К женитьбе успели

В кинофильмах герои женятся не так быстро, как в жизни. И это хорошо. Почему! Сейчас объясню.

Четвертого декабря приобрел я два билета в предварительной кассе кинотеатра «Татарстан». На девятое число, на фильм «Жандарм женится». Приходим с женой к указанному на билетах времени, а фильм уже идет. Сеанс почему-то начали не в восемнадцать часов, а в семнадцать сорок. Ну и, конечно, не мы одни стучались в двери зала, а потом в темноте на свои места пробирались.

Ладно еще за эти двадцать минут герой фильма, которого играет обаятельный Луи де Фюнес, с женитьбой не управился. Так что к самым главным событиям фильма мы успели.

Е. ДМИТРИЕВСКИЙ.
г. КАЗАНЬ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Как пояснила старший администратор кинотеатра Р. С. Кротова, уже после продажи билетов администрация пришла к выводу, что интервалы между сеансами — около получаса — слишком уж велики. Вот и решили произвести «уплотнение».

капкан

У НАС В ГОСТЯХ ЧУВАШСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «КАПКАН»

Рисунок Т. ИЛЬИНА.

Рисунок ВЛ. АГАКОВА.

КОНЦЕРТ В ДЕТСКОМ САДУ

— Полюбил я девушку курносую.

Рисунок В. ШИРШОВА.

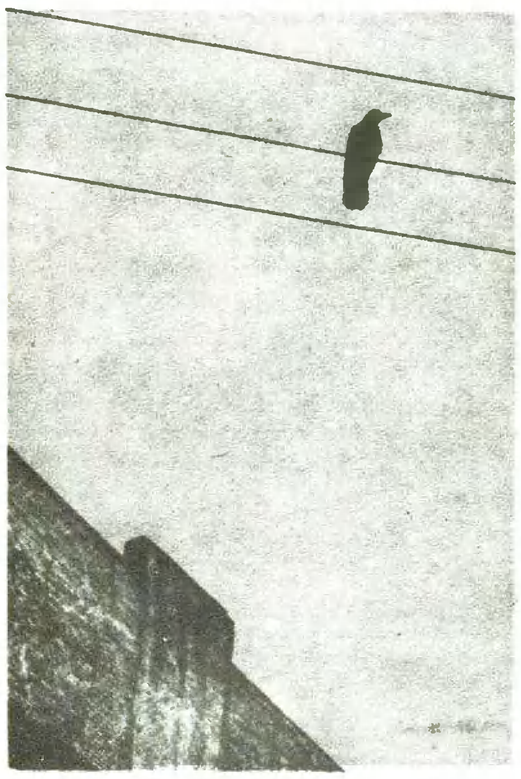
— Алло! Вытрезвитель! Сегодня у нас получка, забронируйте мне место.

Рисунок И. БОРОДКИНА.

Рисунок Т. ИЛЬИНА.

— Да вот дома ее не с кем оставить.

Листал альбом корреспондент «Чаяна» **Р. СМИРНОВ.**



Днем с огнем

Похоже, данную птичку совсем не волнует, на чьих проводах она сидит. Точнее — какой организации принадлежит линия электропередачи.

А вот для казанцев, проживающих по улицам Разина, Макаренко, Революции, Седова, вопрос принадлежности электролиний имеет очень даже большое значение.

На этих улицах установлены столбы со светильниками, к которым, естественно, и электролинии подведены. Подвести-то их подвели, а вот электричества не подали. И потому в вечернее время улицы погружены в кромешную тьму.

По этому поводу жители означенного микрорайона пожаловались в газету. Газета направила их письмо для принятия мер в Казгорисполком. Исполком переправил его в «Казгорсвет». А оттуда пришел ответ: «Казгорсвет» не может зажечь светильники, поскольку никто их ему на баланс не передавал.

Затем явился к жалобщикам мастер из «Казгорсвета» и конкретизировал официальный ответ. Дескать, найдите сами того, кто устанавливал светильники, и надавите на него как следует, чтобы передал их городскому хозяйству. А без этого света не будет.

Но как найти хозяина? Уж если с этим не справился горисполком и подчиненный ему «Казгорсвет», то обитатели указанных улиц хозяина электролинии, образно говоря, днем с огнем не сыщут. Впрочем, как уже было сказано, огня в микрорайоне не бывает даже по ночам.

Радость по поводу

Счастливую улыбку этой девушки вполне можно понять. Еще бы! Плохо ли быть обладательницей такой симпатичной автомашины!

А ведь не исключено, что эту машину она выиграла по лотерее. Может быть даже, этот лотерейный билет в обязательном порядке выдали вместе с зарплатой, как это делает кассир Большеподберезинского сельсовета Апастовского района Т. П. Воронцова.

В таком случае стоит ли возмущаться методом Воронцовой и доказывать, что реализацию лотерейных билетов следует проводить на сугубо добровольных началах? Может, потом кассиру еще спасибо придется сказать!..

Прямой резон

Трудно сказать, по какой причине животные оказались в городе. Возможно, овцы перегоняются на мясокомбинат. А может быть, городок просто оказался на их пути в колхоз «Алга» Октябрьского района.

Если учесть, что в некоторых хозяйствах к началу весны скудеет запас кормов, то животным прямой резон податься в этот колхоз.

Как сообщает наш читатель Р. М. Гарифуллин, там, на выезде из деревни Кульбаево-Мараса, имеется примечательный мостик. Поскольку он находится в довольно ветхом состоянии, машины, проезжающие по нему, заваливаются то на правую, то на левую сторону, ссыпая под мост часть своего груза. Осенью минувшего года большегрузные автомобили, перевозя зерно, свеклу и картофель, ежедневно оставляли здесь значительную долю «Урожая-78».

Почему же овцам не воспользоваться теперь неучтенными запасами кормов?

Верить ли мужчинам?

— И с кем только я связала свою жизнь! — причитает женщина, изображенная на снимке.— Не смог купить мне зимних сапог!.. Мамочка меня предупреждала...

— При чем тут мамочка,— оправдывается супруг. — Ездил я на эту самую выставку-продажу, как ты просила. Но не нашел там ничего...

Да разве это оправдание? Жалкий лепет!.. Ведь жена сама лично читала объявление Татпотребсоюза, данное в конце минувшего года в газете «Казанская неделя». Оно извещало, что с 14 по 17 декабря в рабочем поселке Лаишево состоится выставка-продажа обуви. Причем не просто обуви, а «обуви к любому сезону», «мужской, женской, детской», «разных размеров и фасонов», «отечественного и импортного производства».

Конечно, муж мог бы доказать, что он, подобно многим казанцам, сразу же взял старт в Лаишево. Тем более, что авторы объявления услужливо подсказали, как добраться до районного центра. Однако работники лаишевской торговли встретили этих покупателей с крайним недоумением и поклялись, что слышать не слышали ни о какой выставке-продаже.

Но что толку рассказывать это женщине, которая убеждена, что все мужчины — обманщики...

Рисунок В. ФЕОКТИСТОВА.

Валерий СЕДЫХ

МИКРОБ

Вся наша лаборатория над микробом второй месяц бьется, а мы с Кизиловым в шахматы играем. В открытую. Через микроскоп. Кизилов ячменное зерно поперек срезал — шахматный столик получился. А фигуры из второй половины сделал.

Кизилов — он вообще умелец, золотые руки. Что хочешь может смастерить. Но больше всего микроминиатюрами увлекается. Что-нибудь из ореховой скорлупы соорудит или какой-нибудь анекдот на маковом зерне напишет (через лупу читаем) — обхохочешься. Он, между прочим, и микроб этот обнаружил. Хороший такой микроб, очень полезный был бы для кормовых добавок, прямо незаменимый. Но вот неувязка: живет всего полторы секунды, то есть не может пока представлять практического интереса. Ну, понятно, и Кизилов к нему интерес потерял.

Так вот, значит, сидим мы, по очереди в микроскоп глядим.

— Слон эф пять, — тихо говорю, — дэ три...

Все, конечно, думают, что мы тоже микроба ловим, а мы фигуры двигаем.

И тут я чихнул. Ситуация на доске острейшая, не в мою пользу, однако я все-таки в этот момент отвернулся, чтоб фигуры не сдуло. Но Кизилов после этого посмотрел в микроскоп и спросил подозрительно:

— А куда моя ладья подевалась?!

А я ее не брал. И когда чихал — отворачивался. А ладьи нет — и все.

Пришлось игру прекратить.

Неделю мы с Кизиловым не разговаривали. А потом приходит он и зовет меня к электронному микроскопу. Смотрю, Кизилов перепилил пополам оставшуюся ладью: из одной части сколотил столик с ящичком для фигур, а из второй сами фигуры выточил.

Ну, играем снова. Чувствую, перевес на моей стороне, тут уж шахом и матом пахнет. Беру коня с дэ пять, хочу поставить его на цэ семь и вдруг вижу — бежит по клетке наш микроб. У меня дыхание перехватило! Гляжу на секундомер — одну секунду микроб бежит, вторую, третью, уже четверть клетки преодолел и дальше устремляется. Я его хвать — и к Ариадне Тихоновне, завлабораторией...

Исследовали, конечно, его, как положено, выяснили, отчего он такой живучий, и дело пошло. И нас с Кизиловым не забыли — премией отметили.

Кизилов теперь небольшой бильярд делает. Из того шахматного столика.

Мимоходом

Напутствие молодому археологу: не зарывайся.

При спасательных работах водолазы проявили героизм,— они работали ниже своих возможностей.

Если ваши доводы считают детским лепетом, это не значит, что вашими устами глаголет истина.

Замечательный работник; ему постоянно делают замечания.

Телевидение так прочно вошло в наш быт, что не хватает времени заниматься бытом.

В. ТУРЕНКО.

Ковальский возвращается домой поздно ночью. Не включая света, раздевается в прихожей и открывает дверь в спальню.

— Это ты, дорогой! — спрашивает его жена сквозь сон.

— Нет, — отвечает Ковальский. — Это я, твой муж.

Идет дождь. На улице стоит промокший насквозь малыш. Прохожий его спрашивает:

— Ты почему не идешь домой!

— Мама меня искупать хочет...

— Ах, Джекки, если бы ты не вышла за меня замуж, я застрелился бы.

— Конечно! Из-за долгов...

— Зачем ты купил жене новое платье, если вы собираетесь разводиться!

— Но ведь она ни за что не пойдет на суд в старом платье.

Миссис Браун плохо себя чувствует. Расстроенная, она говорит мужу:

— Милый, у меня к тебе просьба. Если со мной что-нибудь случится, обещай, что внесешь на нужды церкви тысячу долларов...

— Да я и пять тысяч отдам, дорогая!

— С любовью то же, что и с грибами.

— В каком смысле!

— Когда человек замечает, что ошибся, уже ничем не поможешь.

В парикмахерскую входит совершенно лысый мужчина и усаживается в кресло. Растерянный мастер спрашивает:

— Что вы желаете!

— Обсудить вчерашний футбольный матч.

— Ты не можешь себе представить, как я счастлив! Вчера я познакомился с твоей тещей!

— И поэтому счастлив!

— Конечно. Какое счастье, что она — не моя теща!

— Марта, мне удалось узнать, что муж мне изменяет. Как ты думаешь, сказать ему об этом!

— Зачем! Ведь он узнал об этом раньше тебя.

Темы рисунков этого номера придумали: Э. Дышаев, К. Ибрагимов, В. Изосимов, П. Козич, В. Комлев, В. Космылин, С. Рубан, В. Феоктистов и Ю. Шерстнев.

Рисунок В. КОМЛЕВА.

Рисунок П. КОЗИЧ.

Рисунок К. ИБРАГИМОВА.

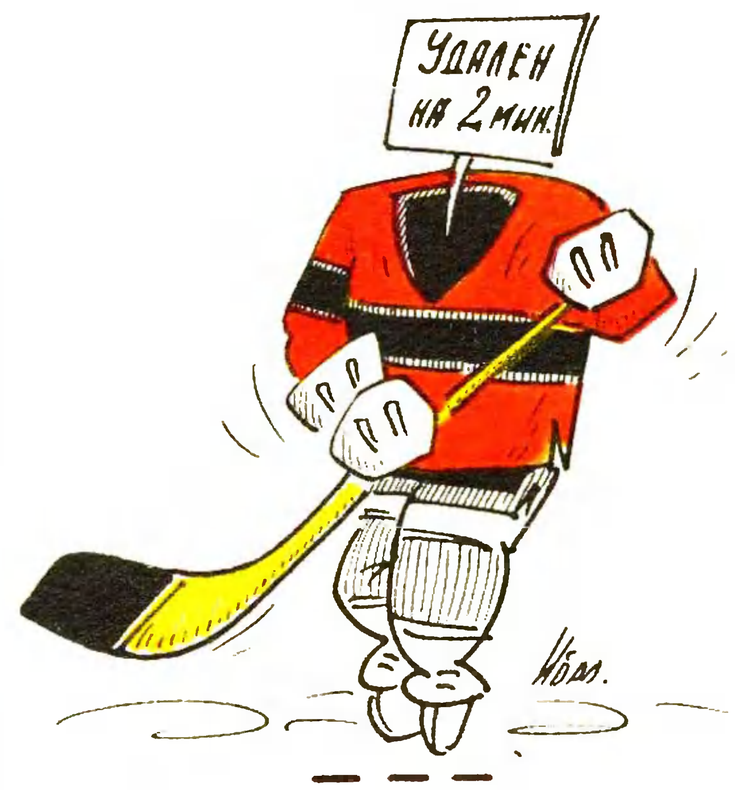


Рисунок В. ИСАЕВА.

Рисунок В. ИЗОСИМОВА.

Издается с января 1923 года.

Цена 15 коп

№ 4 (961)

Главный редактор Р. К. ЗАКИЕВ.

Редакционная коллегия: М. М. АМИР, В. П. ИГНАТЬЕВ, А. А. ИСХАК, В. И. ЛУЦЕНКО, Л. Х. НАСЫРОВ, С. С. ОФФЕНГЕНДЕН (зам. главного редактора), И. С. ХАНТЕМИРОВ (художественный редактор), М. Х. ХУЗИН (ответственный секретарь), Ф. Х. ШАФИГУЛЛИН.

Технический редактор М. Х. Гатауллина.
Рукописи не возвращаются.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТАТАРСКОГО ОБКОМА КПСС.
Дублированный выпуск
Татарского сатирического журнала «ЧАЯН» («Скорпион»).

Подписано к печати 5/II-1979 г. ПФ 13024. Формат бумаги 70×108 1/8. 1,5 печ. листа. Заказ В-447. Тираж 498.000. Выходит два раза в месяц.

Казань, ул. Декабристов, 2.

© «Чаян», 1979 г.

Адрес редакции:
420066, Казань, ул. Декабристов, 2

Телефоны:

Главный редактор	— 3-20-76
Заместитель главного редактора	— 3-28-09
Ответственный секретарь	— 3-07-21
Заведующий отделом фельетонов	— 3-57-85
Отдел фельетонов	— 3-07-05
	— 3-57-54
Художественный отдел	— 3-07-16
Отдел писем	— 3-57-67
Литературный отдел	— 3-07-07
Корректор	— 3-57-54

http://old-crocodile.livejournal.com/ http://perec-ua.livejournal.com/

Индекс 73489